Преображенский

КРЕСТ. РОССИЯ и СОЦИАЛИЗМ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЕН436
17875

РОССІЙСКАЯ С.-Д. РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЕН436
П 875

Е. А. Преображенскій.

КРЕСТЬЯНСКАЯ РОССІЯ И СОЦІАЛИЗМЪ.

(Къ пересмотру нашей аграрной программы).

Цѣна 35 коп.

ИЗД. ПРИБОЙ

ПЕТРОГРАДЪ.
1918 г.

К.

Настоящая брошюра частью составлена изъ фельетоновъ, напечатанныхъ въ концѣ 1917 г. въ „Правдѣ“, частью содержитъ страницы, спеціально написанныя для настоящаго изданія. Авторъ имѣлъ въ виду съ одной стороны предложить на обсужденіе партійнаго съѣзда новый проектъ аграрной программы, съ другой стороны—приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ новыхъ задачъ, которыя выдвинуты передъ нами въ нашей работѣ въ деревнѣ октябрскимъ переворотомъ и переходомъ государственной власти въ руки пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства.

К.
ЕН 436
П 875
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
сф
8935
(Х/4
28)
4918 с.1
1062377

Къ пересмотру аграрной программы.

I.

Нѣкоторые изъ наивныхъ соціалистовъ-революціонеровъ полагаютъ, что принятіемъ декрета о землѣ на Всероссійскомъ съѣздѣ Совѣтовъ наша партія вообще отказалась выставлять самостоятельную аграрную программу и ограничиться лишь поддержкой эсъ-эровской соціализаціи земли. Но не только соціалисты-революціонеры, но и многіе изъ нашихъ партійныхъ товарищей неясно представляютъ себѣ, какъ же въ концѣ-концовъ будетъ обстоять дальше дѣло съ нашей аграрной программой. Хотя тов. Ленинъ, выступавшій въ качествѣ докладчика на съѣздѣ Совѣтовъ, и подчеркнулъ, что принятіе декрета о землѣ въ эсъ-эровской редакціи не означаетъ съ нашей стороны отказа отъ своей аграрной программы, тѣмъ не менѣе его выступленіе, на крестьянскомъ съѣздѣ и пояснительное письмо въ «Правду» о нашемъ отношеніи къ соціализаціи земли отнюдь неспособны внести ясность въ этотъ вопросъ.

Въ отношеніи къ соціализаціи земли мы должны строго разграничивать двѣ стороны: сторону принципіальную и тактическую.

Наша уступчивость въ тактическомъ отношеніи здѣсь можетъ быть очень велика. Тов. Ленинъ вполнѣ правъ, когда считаетъ возможнымъ для нашей партіи въ крайнемъ случаѣ даже голосовать за проведеніе въ жизнь соціализаціи земли, если наше воздержаніе можетъ повести къ прохожденію какого-либо буржуазнаго земельнаго проекта.

Въ исключительномъ же случаѣ и по соображеніямъ тактическаго характера мы можемъ поддержать соціализацію земли и не только голосованіемъ.

Совсѣмъ другое дѣло, когда вопросъ идетъ о принципіальной оцѣнкѣ эсъ-эровской аграрной программы. Здѣсь не можетъ быть мѣста никакимъ уступкамъ. Если соціализація земли изъ программы интеллигентскихъ группъ превращается въ программу широкихъ крестьянскихъ массъ, то это не даетъ ни малѣйшихъ основаній къ ревизіи нашихъ взглядовъ на эту мѣру, если мы не хотимъ подвергнуть ревизіи само понятіе соціализмъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Мы критиковали соціализацію земли съ двухъ точекъ зрѣнія: какъ мѣру мелко-буржуазную и утопическую, по-

*

сколько проведеніемъ этой мѣры имѣлось въ виду нанести ударъ капитализму; какъ мѣру несоціалистическую, поскольку рѣчь идетъ о соціалистическомъ переустройствѣ земледѣлія. Возраженія перваго свойства теперь отпали и отпали не потому, что оказались правы соціалисты-революціонеры, а какъ разъ наоборотъ: правы оказались революціонные соціалъ-демократы. Только ударъ, нанесенный капиталу въ его жизненныхъ центрахъ, въ городахъ, сдѣлалъ возможнымъ постановку на практическую почву проведенія въ жизнь ряда мѣръ, являющихся переходными ступенями къ соціализму. И эта первая побѣда надъ капиталомъ одержана рабочими и солдатами не благодаря «соціализаціи земли», а *несмотря* на противодѣйствіе большинства членовъ партіи, которая соціализацію земли считаетъ основнымъ китомъ своей программы.

Что же касается возраженій второго свойства, то они не только сохранили все свое значеніе, но именно теперь должны быть выдвинуты со всей силой противъ соціализаціи земли. Соціализмъ—это сознательное регулированіе хозяйства въ національномъ (по меньшей мѣрѣ) масштабѣ. Важнѣйшимъ (хотя далеко не единственнымъ) условіемъ соціализма въ земледѣліи является не только право, но и фактическая возможность для трудового общества распоряжаться годной для обработки площадью земли въ необходимыхъ размѣрахъ. Въ этомъ отношеніи страна мелкаго крестьянскаго хозяйства отличается отъ страны крупнаго сельскаго хозяйства лишь большими трудностями, которыя она воздвигаетъ для соціалистическаго переустройства земледѣлія. Поэтому ни одинъ дѣйствительный соціалистъ не можетъ принципіально ничего возразить противъ націонализаціи всей земли, разъ власть находится въ рукахъ трудящихся классовъ. А этотъ случай мы и имѣемъ какъ разъ въ Россіи. Націонализація при такихъ условіяхъ—это и есть самая настоящая, безъ ковычекъ, соціализація земли.

Почему же въ нашей революціи соціализація земли въ ковычкахъ побиваетъ соціализацію безъ ковычекъ? Потому что за соціализацію въ ковычкахъ стоитъ большинство крестьянъ. А почему оно стоитъ за нее? По мнѣнію тов. Ленина, это происходитъ потому, что крестьяне считаютъ эсеровскую соціализацію земли переходной мѣрой къ соціализму и именно этимъ путемъ, такъ сказать, по-крестьянски, шагаютъ къ соціализму. Подобный оптимизмъ, однако, совершенно необоснованъ.

Крестьяне стоятъ за «соціализацію» земли, во-первыхъ, потому, что передача конфискованной помѣщичьей и прочей земли въ распоряженіе общинъ означаетъ закрѣпленіе земли за опредѣленнымъ классомъ, а не передачу ее всему народу, что достигается націонализаціей земли. Такимъ образомъ, военная добыча, взятая силами обоихъ участниковъ гражданской войны съ помѣщиками и капиталистами, т.-е. пролетаріатомъ и крестьянствомъ, закрѣпляется за послѣднимъ.

Крестьяне стоятъ за уравнительное землепользованіе не потому, что это «переходная мѣра къ соціализму», а потому, что это наилучшій способъ для справедливаго дѣлежа добычи.

И только въ тѣхъ случаяхъ, когда ломка земельныхъ отношеній въ деревнѣ приводитъ къ расширенію общиннаго землевладѣнія за счетъ мелкой крестьянской собственности, можно говорить о шагѣ впередъ.

Рабочіе пролетаріи, не связанные съ землей, не заинтересованы непосредственно въ землѣ и въ этомъ отношеніи спора изъ-за дѣлежа добычи у рабочаго съ крестьяниномъ быть не можетъ. Но рабочій заинтересованъ въ поднятіи производительности земледѣльческаго труда, и это увеличиваетъ долю цѣнностей, подлежащихъ распредѣленію между всѣми работниками трудовой республики. А такъ какъ наибольшій подъемъ производительности можетъ дать лишь замѣна мелкаго индивидуальнаго хозяйства хозяйствомъ общественнымъ, то всякое расширеніе соціализаціи земли въ ковычкахъ за счетъ соціализаціи безъ ковычекъ, т.-е. за счетъ націонализаціи, означаетъ усиленіе позиціи мелкаго хозяйства за счетъ хозяйства общественнаго.

Но крестьянинъ полупролетарій и крестьянинъ среднякъ могутъ поднять производительность своего труда на высокую ступень лишь при артельномъ, соціалистическомъ веденіи хозяйства, и они сами заинтересованы не менѣе рабочаго въ этомъ. Въ потенціи, такъ сказать, между трудовымъ крестьяниномъ и рабочимъ нѣтъ противорѣчія интересовъ въ отношеніи къ соціализму. Но между теперешнимъ положеніемъ и тѣмъ, когда самостоятельный мелкій хозяинъ превратится въ полноправнаго участника соціалистическаго коллектива—огромный путь развитія и путь борьбы. Въ этой борьбѣ рабочій будетъ отстаивать высшую форму соціалистическаго хозяйства, крестьянинъ будетъ упираться и обороняться на застойныхъ формахъ мелкаго самостоятельнаго хозяйства. И вотъ здѣсь-то соціализація земли въ ковычкахъ, т.-е. закрѣпленіе земли за мелкими общинами, будетъ способствовать укрѣпленію этихъ застойныхъ формъ, создавая экономическіе Вандеи по всему пространству земледѣльческой Россіи.

Такимъ образомъ, наша позиція въ отношеніи соціализаціи земли въ ковычкахъ должна быть слѣдующей. Тамъ, гдѣ предстоитъ выборъ *только* между мелкой самостоятельной крестьянской собственностью и общиннымъ землевладѣніемъ—мы за послѣднее. Тамъ, гдѣ «соціализація земли» сталкивается съ націонализаціей, мы всѣми силами должны поддерживать націонализацію. Не надо при этомъ забывать, что націонализація имѣетъ союзниковъ среди какъ разъ самой бѣднѣйшей полупролетарской части крестьянства, среди всѣхъ безлошадныхъ, безинвентарныхъ, среди хозяйствъ, гдѣ остались безъ мужей солдатки съ малыми дѣтьми, не говоря уже о чистыхъ батракахъ. Для этихъ группъ крестьянства, то чисто формальное равенство при распредѣленіи земли, которое предусматривается программой эсеровъ, очень мало поможетъ въ ихъ бѣдственномъ положеніи. Эти слои крестьянства фактически не смогутъ воспользоваться крупными прирѣзками земли, которые имъ дастъ революція, такъ какъ имъ нечѣмъ будетъ эту добавочную землю обработать. Государственная же помощь, которая первое время, при нашемъ финансовомъ по-

ложеніи, не можетъ быть велика, именно потому, что будетъ невелика, можетъ быть плодотворной лишь при условіи, если не будетъ дробиться, если объектами помощи будутъ цѣлыя артели сорганизовавшейся бѣдноты, а не отдѣльныя хозяйства.

Артельная обработка помѣщичьей земли для такой бѣдноты дѣлается прямой экономической необходимостью. Наоборотъ, «соціализація земли»—это программа преимущественно крѣпкаго крестьянства. Своимъ фиктивнымъ формальнымъ равенствомъ они затушевываютъ дѣйствительное хозяйственное неравенство между крѣпкой и полупролетарской частью крестьянства, она передаетъ фактическое распоряженіе общинной землей въ руки тѣхъ, кто на дѣлѣ можетъ ее обработать и будетъ способствовать вытряхиванію изъ деревни тѣхъ, кто по своей хозяйственной слабости не сможетъ воспользоваться продуктивно своими надѣлами.

До сихъ поръ не всѣ еще учли, въ какой огромной степени война увеличила экономическое разслоеніе деревни. Отъ повышенія твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ выиграли тѣ, которые хлѣбъ имѣли. Они же выигрываютъ теперь отъ спекулятивной продажи хлѣба по 40—50 руб. пудъ. Отъ разгрома помѣщиковъ выигрывалъ больше всего тотъ, кто пріѣзжалъ на пяти подводахъ. При распредѣленіи помѣщичьяго скота и инвентаря больше всего выиграли тѣ, кто завѣдывалъ распредѣленіемъ. Распредѣляли комитеты, куда, какъ объ этомъ кричали повсюду, въ большинствѣ прошли состоятельные крестьяне. Кто участвовалъ главнымъ образомъ въ обсѣмененіи помѣщичьихъ земель засистекшій сезонъ? Опять-таки тѣ, кто имѣлъ лошадей и рабочія силы обработать не только свою, но и чужую землю. Наоборотъ, тѣ слои крестьянства, которые покупаютъ хлѣбъ, быстрыми шагами идутъ къ разоренію.

Въ ближайшее время въ деревнѣ предстоитъ острая борьба внутри самого крестьянства, между разоряющейся бѣднотой и крѣпкимъ крестьянствомъ. Мы должны позаботиться о томъ, чтобы борьба не вылилась въ формы стихійнаго бунтарства съ люмпенпролетарскимъ уклономъ въ сторону «поравненія» и заглядыванія въ сундуки, а привела къ экономическому союзу бѣдноты, которое, при государственной поддержкѣ, отчасти быть можетъ и за счетъ крѣпкаго крестьянства, могла бы перейти къ артельной обработкѣ захваченной у помѣщиковъ земли, приходящейся на ея долю, земли, которая при иныхъ условіяхъ неизбѣжно утечетъ изъ ея рукъ въ руки зажиточныхъ слоевъ крестьянства.

Въ процессѣ ломки земельныхъ отношеній въ деревнѣ мы должны стремиться къ тому, чтобы въ рукахъ трудового государства осталось какъ можно больше земли, которую можно было-бы пустить подъ общественную обработку. Несомнѣнно, подавляющая часть пахотной земли ускользнетъ изъ рукъ государства въ фактическое распоряженіе мелкаго крестьянскаго хозяйства. Къ соціалистическому переустройству земледѣлія намъ придется идти не прямымъ путемъ, какъ можно было бы поступить въ странѣ крупнаго сельскаго хозяйства, а придется сдѣлать длинное и трудное обходное движеніе. Кромѣ организаціи государственнаго сельскаго хозяйства на земляхъ, которыя

могутъ быть сдѣланы годными послѣ предварительныхъ работъ надъ ними, мы имѣемъ въ рукахъ одно самое дѣйствительное средство: государственный контроль надъ обмѣномъ, переходящій на извѣстной ступени въ государственную организацію обмѣна. Не будутъ забыты при этомъ и мѣры, такъ сказать, платоническаго воздѣйствія на упрямыхъ индивидуалистовъ: пропаганда словомъ, пропаганда дѣйствіемъ, въ видѣ организаціи примѣрныхъ артельныхъ хозяйствъ и т. д.

II.

То состояніе безъ аграрной программы, въ которомъ въ настоящій моментъ находится наша партія, дальше не можетъ быть терпимо. Необходимъ въ самомъ ближайшемъ будущемъ съѣздъ, либо полномочная для пересмотра программы конференція. Вниманію этого будущаго съѣзда или конференціи я бы предложилъ слѣдующій проектъ аграрной программы.

Партія революціонныхъ соціалъ-демократовъ большевиковъ въ земельномъ вопросѣ стремится къ полному переустройству сельскаго хозяйства на соціалистическихъ началахъ и съ этой цѣлью добивается осуществленія мѣръ, или прямо ведущихъ при переходѣ центральной власти въ руки трудящихся къ указанной цѣли или являющихся переходными ступенями къ соціалистическому земледѣлію.

Партія добивается:

1) Полнаго уничтоженія всѣхъ слѣдовъ дворянскаго и купеческо-кулацкаго господства въ деревнѣ путемъ конфискаціи всѣхъ помѣщичьихъ, купеческихъ, крупно-крестьянскихъ, удѣльныхъ, поссесіонныхъ, монастырскихъ и церковныхъ земель.

2) Уничтоженія частной собственности на землю, изъятіе земли изъ товарооборота и націонализаціи всѣхъ земель, т.-е. передачи права высшаго распоряженія землей въ руки трудового государства въ лицѣ центральной власти и мѣстныхъ органовъ самоуправленія трудовыхъ народныхъ массъ.

3) Образованія изъ конфискованныхъ земель возможно большее число крупныхъ общественныхъ образцовыхъ хозяйствъ и самой широкой государственной помощи безлошаднымъ, безъинвентарнымъ, батракамъ и прочимъ пролетаріямъ и полупролетаріямъ деревни въ дѣлѣ организаціи въ такихъ хозяйствахъ обработки земли на артельныхъ началахъ.

4) Организація государственнаго земледѣлія на казенныхъ земляхъ и самыхъ интенсивныхъ усилій къ превращенію негодныхъ къ обработкѣ площадей земли въ годныя для земледѣлія и скотоводства.

5) Соціалистической переселенческой политики, т.-е. переброски переселенцевъ не на мелкіе самостоятельные участки, а на заранѣе приготовленныя и снабженныя всѣмъ необходимымъ инвентаремъ, скотомъ, постройками и агрономами крупныя образцовыя хозяйства.

6) Изъятіе хлѣбной торговли изъ рукъ частныхъ торговцевъ и спекулянтовъ, объявленіе права купли-продажи хлѣба государственной монополіей, равно какъ права продажи сельско-хозяйственныхъ

машинъ и удобреній, какъ первыхъ шаговъ къ государственному регулированію всего обмѣна.

7) Постепенное осуществленіе системы государственнаго контроля надъ земледѣліемъ, использованіе всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи трудового государства средствъ для борьбы съ отсталыми и застойными формами хозяйства и всяческая поддержка и поощреніе къ переходу отъ мелкаго самостоятельнаго, непроизводительнаго хозяйства къ высшимъ формамъ хозяйства общественнаго.

8) Перемѣщеніе свободныхъ средствъ страны изъ торговли въ земледѣліе и использованія съ этой цѣлью націонализаціи банковъ.

Стремясь къ осуществленію соціализма въ земледѣліи, какъ къ единственному средству дать могучій толчекъ развитію производительныхъ силъ въ деревнѣ и навсегда освободить отъ нищеты и безплодной растраты силъ тружениковъ деревни, предостерегая отъ обольщенія системой мелкаго хозяйства не только пролетаріевъ и полупролетаріевъ деревни, но и самихъ мелкихъ хозяевъ, партія приложитъ всѣ усилія къ тому, чтобы на протяженіи переходнаго періода отъ капитализма къ соціализму были всѣми способами ограждены права наемнаго труда въ деревнѣ, который какъ разъ при господствѣ мелкаго хозяйства подвергнется во всѣхъ странахъ наиболѣе безграничной и варварской эксплуатаціи.

Партія выражаетъ свою непоколебимую увѣренность въ томъ, что проведеніе въ жизнь всѣхъ мѣръ, предусмотрѣнныхъ ея программой, съ полной ясностью обнаружитъ всѣ невыгоды мелкаго крестьянскаго хозяйства и всѣ преимущества крупнаго общественнаго, заставитъ на опытѣ убѣдиться всѣхъ труженниковъ деревни въ томъ, что послѣ перехода государственной власти въ руки пролетаріата и деревенской бѣдноты не можетъ быть званія болѣе высокаго и положенія болѣе выгоднаго, чѣмъ положеніе полноправнаго работника-хозяина соціалистическаго государства и приведетъ къ добровольному массовому переходу самостоятельныхъ мелкихъ хозяевъ въ соціалистическую армію труда.

Теперь я хочу сказать нѣсколько словъ въ поясненіе вышеприведеннаго проекта программы. Послѣ неудачи нашей первой аграрной программы съ печальной памяти «отрѣзками» партія убѣдилась въ томъ, что на основѣ учета даннаго или ожидаемаго отношенія силъ въ революціи можно строить тактическую революцію, а не программу. Иначе ошибки въ учетѣ силъ (а ошибки такого рода неизбѣжны и очень часты) ликвидируютъ, если не всѣ, то многіе изъ пунктовъ программы. Не соотношеніе силъ, а опредѣленный циклъ общественнаго развитія слѣдовало положить въ основу программы. Этихъ цикловъ можетъ быть два: періодъ ломки феодальныхъ пережитковъ во имя побѣды капитализма; періодъ ломки капиталистическихъ отношеній во имя торжества соціализма.

Тов. Ленинъ вполнѣ правильно для перваго цикла выдвинулъ націонализацію земли, какъ предѣльно-прогрессивную мѣру на весь періодъ капиталистическаго развитія. Но наши неудачи въ аграрномъ

вопросѣ продолжались: программа націонализаціи земли была отвергнута на объединительномъ съѣздѣ. А когда наша партія приняла націонализацію, то устарѣли почти всѣ остальные пункты программы, т.-е. мы вступили въ новый циклъ общественнаго развитія: въ періодъ ликвидаціи капиталистическихъ отношеній.

Предлагаемый проектъ аграрной программы основанъ на томъ положеніи, что мы вступили въ періодъ міровой соціалистической революціи, какіе бы этапы побѣдъ и пораженій намъ ни предстояло пройти. А въ такой періодъ органическая аграрная программа революціоннаго марксизма можетъ быть лишь программой соціалистическаго переустройства земледѣлія.

Эту программу (не данную конкретно программу, а всякую программу, построенную на учетѣ міровой фазы развитія) намъ не придется братъ обратно даже и въ томъ случаѣ, еслибы пролетаріатъ потерпѣлъ пораженіе и былъ оттѣсненъ съ занимаемыхъ нынѣ позицій на тотъ или иной періодъ времени. Допуская даже тотъ маловѣроятный случай, что капитализмъ имѣетъ у насъ извѣстную будущность, мы должны будемъ признать одно: что главнѣйшія требованія программы останутся въ полномъ объемѣ, а другія будутъ лишь отложены во времени, но не выброшены, какъ негодныя. Такъ обстоитъ дѣло съ націонализаціей земли, которая одинаково можетъ быть выдвигаема и какъ прогрессивная мѣра при капитализмѣ и какъ первое условіе соціализаціи сельскаго хозяйства. Развитіе усовершенствованнаго государственнаго земледѣлія—мѣра одинаково прогрессивная и при капитализмѣ и при ликвидаціи его. То же и съ переселенческой политикой, ведущей къ организаціи крупныхъ хозяйствъ, то же съ монополіей хлѣбной торговли.

Война нанесла такой тяжелый ударъ всему хозяйству страны, что какой бы классъ ни удержался у власти, безъ рѣзкаго подъема производительности въ земледѣліи намъ не подняться. А этого подъема нельзя ожидать безъ организаціи крупнаго государственнаго хозяйства съ одной стороны, и государственнаго контроля надъ крестьянскимъ земледѣліемъ, съ другой. Укрѣпленіе у власти буржуазіи крупной, мелкой или блока этихъ двухъ классовъ, будетъ означать вѣдь уплату по всѣмъ государственнымъ долгамъ, а также уплату выкупа за помѣщичьи земли, что даже при усиленномъ обложеніи пролетаріата, которое неизбѣжно проведутъ эти классы, не избавитъ ихъ отъ необходимости прилагать героическія усилія для увеличенія доходности земледѣлія. Перераспредѣленіе національнаго дохода будетъ проводиться, конечно, къ выгодѣ имущихъ классовъ, будутъ приложены всѣ усилія къ сокращенію потребленія трудовыхъ массъ, но все это не рѣшитъ въ корнѣ вопроса. Мелкимъ буржуа придется насаждать крупное хозяйство. Другой вопросъ—справится ли какая-нибудь иная власть, кромѣ власти рабочихъ и бѣднѣйшихъ крестьянъ, съ тѣми задачами революціонно-экономическаго творчества, которыя съ объективной неизбѣжностью встанутъ передъ страной послѣ окончанія войны.

Тамъ, гдѣ страна вступила на путь ломки капиталистическихъ отношеній, развитіе производительныхъ силъ въ земледѣліи мыслимо

лишь въ формахъ соціалистическаго переустройства мелкаго хозяйства. И какъ бы ни упиралось мелкое крестьянское хозяйство, сколько бы усилій оно ни дѣлало, чтобы поднять производительность, не мѣняя своего характера мелкаго хозяйства, его усилія, въ концѣ-концовъ, окажутся тщетными. Пусть это хозяйство подниметъ свою производительность даже до уровня мелкаго хозяйства. Задача—дальше для движенія впередъ есть только одинъ объективный выходъ—соціализмъ.

Теперь я хотѣлъ бы остановиться въ отдѣльности на каждомъ изъ пунктовъ предложеннаго проекта аграрной программы.

Пунктъ первый о конфискаціи не требуетъ особыхъ поясненій, какъ само собой разумѣющійся и безспорный. Въ формулировкѣ его и отчасти двухъ слѣдующихъ пунктовъ я даже старался сохранить по возможности буквально выраженія резолюціи по земельному вопросу нашей апрѣльской партійной конференціи. Столь же безспоренъ и второй пунктъ въ части, касающейся націонализаціи *всѣхъ* земель, поскольку это требованіе является идеальнымъ для нашей партіи, какъ бы ни урѣзала его жизнь въ пользу мелкой собственности, групповой (община) или такой фальсификаторской поддѣлки подъ соціалистическую аграрную программу, какой является эсеровская «соціализація земли».

Поскольку же я говорю объ органахъ «самоуправленія трудовыхъ народныхъ массъ», которые должны на мѣстахъ проводить въ жизнь земельную программу, а не прямо о совѣтахъ, то только потому, что эта формулировка шире и обнимаетъ не только совѣты, но и всѣ организаціи, имѣющія одинаковый съ ними классовый составъ. Это особенно важно для трудовыхъ объединеній у нѣкоторыхъ, особенно у небольшихъ національностей.

Пунктъ третій имѣетъ для нашей программы колоссальное значеніе. Въ иной формулировкѣ онъ заключался уже въ резолюціи нашей апрѣльской конференціи. Экономическіе союзы пролетаріевъ и полупролетаріевъ, *вынужденныхъ* обрабатывать землю на артельныхъ началахъ, при поддержкѣ трудового государства, это и есть та форма, въ которой будетъ происходить процессъ перехода мелкаго крестьянскаго хозяйства къ крупному общественному и капиталистическаго—къ соціалистическому. Это тѣ зачатки соціалистическаго земледѣлія, которые уже въ лѣтній сезонъ 1918 года будутъ не только благочестивымъ пожеланіемъ, а фактомъ, особенно тамъ, гдѣ, какъ въ Эстляндіи и Латвіи, ликвидація капиталистическаго земледѣлія происходила подъ руководствомъ совѣтовъ батрацкихъ депутатовъ.

Для того, чтобы понять основаніе, почему необходимо включить въ аграрную программу пункты о развитіи государственнаго земледѣлія, о соціалистической переселенческой политикѣ и государственномъ контролѣ надъ земледѣліемъ, необходимо помнить о міровой конъюнктурѣ хлѣбнаго рынка послѣ войны и о послѣдствіяхъ войны для нашего народнаго хозяйства. Въ сущности осуществленіе этихъ мѣръ предполагается само собой при всякихъ условіяхъ, разъ власть въ центрѣ переходитъ къ соціалистическому пролетаріату. Я хочу лишь подчеркнуть, что эти мѣры не только желательны въ интере-

сахъ расширенія площади соціалистическаго земледѣлія, но и экономически неизбѣжны.

Нѣкоторые экономисты Запада вполнѣ основательно ожидаютъ голода въ Европѣ послѣ войны. Спросъ на привозный хлѣбъ въ Германіи, Англіи, Италіи, Австріи, въ виду истощенія всѣхъ запасовъ за годы войны, долженъ возрасти въ огромной степени по сравненію съ до-военнымъ періодомъ. Съ другой стороны участіе Америки въ удовлетвореніи этого спроса не можетъ достигнуть прежняго размѣра какъ вслѣдствіе уменьшенія торговаго тоннажа, вызваннаго подводной войной, такъ и вслѣдствіе все растущаго потребленія хлѣба внутри самой страны *). Хлѣбъ явится въ Европѣ послѣ войны самымъ ходкимъ и цѣннымъ товаромъ. И поскольку Западная Европа можетъ разсчитывать, кромѣ американскаго, лишь на русскій хлѣбъ, то коньюнктура хлѣбнаго рынка послѣ войны будетъ необычайной исключительно благопріятной для Россіи.

Въ какой же мѣрѣ наше сельское хозяйство можетъ удовлетворить запросы Европы на нашъ хлѣбъ?

Во-первыхъ, война и у насъ привела къ уничтоженію свободныхъ хлѣбныхъ излишковъ, которые могли бы немедленно быть вывезены за-границу. Революція увеличила потребительную способность деревни, поскольку недоѣданіе хлѣба, вызывавшееся при царизмѣ необходимостью продавать его во что бы то ни стало для платежа податей, въ конечномъ счетѣ для уплаты процентовъ по внѣшнимъ займамъ, теперь врядъ ли будетъ имѣть мѣсто.

Съ другой стороны, производство хлѣба рискуетъ сильно сократиться по ряду причинъ. Сельско-хозяйственный инвентарь сильно износился и его недостаточно. Количество рогатаго скота и лошадей сократилось, что отразится на уменьшеніи площади обработки и качествѣ ея (уменьшеніе навознаго удобренія). Разгромъ культурныхъ имѣній и раздробленіе капиталистически обрабатываемыхъ хозяйствъ на мелкіе участки приведетъ къ паденію производительныхъ силъ земледѣлія.

Такимъ образомъ положеніе нашего земледѣлія въ ближайшее время послѣ войны обнаружитъ тенденцію къ паденію производства хлѣба при ростѣ внутренняго потребленія его. При такихъ условіяхъ размѣры вывоза хлѣба должны сократиться, что еще болѣе улучшитъ для насъ коньюнктуру европейскаго хлѣбнаго рынка, п. ч. цѣны на хлѣбъ сдѣлаютъ огромный скачекъ вверхъ въ сравненіи со стоимостью его производства.

Между тѣмъ хозяйственное положеніе страны таково, что мы экономически вынуждены будемъ вывозить хлѣбъ во что бы то ни стало, намъ необходимъ, если не активный балансъ нашей внѣшней торговли, то по меньшей мѣрѣ равновѣсіе ввоза и вывоза, при огромныхъ размѣрахъ того и другого. Предстоитъ замѣнить износившійся инвентарь

---

*) Необходимо здѣсь отмѣтить, какая огромная опасность угрожаетъ Европѣ въ случаѣ войны Америки съ Японіей, война, которая на берегахъ Тихаго океана всѣми признается неизбѣжной. Для покупающей американокій хлѣбъ Европы эта война будетъ означать катастрофу, размѣры которой трудно даже предвидѣть.

нашей индустріи и отчасти сельскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ въ той части, которая не можетъ быть быстро воспроизведена внутри страны. Предстоятъ огромныя закупки хлопка, красокъ и другихъ видовъ сырья и фабрикатовъ, которые мы можемъ получить только на иностранныхъ рынкахъ. Затѣмъ необходимо помнить, что аннулированіе государственныхъ займовъ декретомъ еще не означаетъ осуществленіе этой мѣры на дѣлѣ. Даже, если намъ придется говорить по этому пункту не съ буржуазными правительствами Запада, а съ побѣдившимъ пролетаріатомъ,—т.-е. предполагая наилучшія изъ возможныхъ условій,—еще неизвѣстно, въ какой мѣрѣ согласятся на аннулированіе рабочіе Запада, п. ч. дѣло будетъ итти уже объ отказѣ платить за цѣнности, ими созданныя, имъ принадлежащія. Мелкимъ вкладчикамъ, безпорно, придется платить, а въ отношеніи Америки и Японіи, во избѣжаніе оккупаціи изъ-за неуплаты долговъ Восточной окраины, быть можетъ даже придется вспомнить слова Маркса, сказанныя по другому поводу, что «выгоднѣй откупиться отъ этой банды». Слѣдовательно, деньги намъ будутъ нужны, и много денегъ.

Но нашъ торговый балансъ можетъ быть активнымъ или въ худшемъ случаѣ можетъ не быть пассивнымъ только при усиленномъ вывозѣ хлѣба и сырья, п. ч. изъ продуктовъ промышленности намъ вывозить нечего. Положеніе послѣ войны создастся такое, что долго позволять себѣ роскошь мелкаго производства въ земледѣліи Россія не можетъ. При такихъ условіяхъ утопистомъ является не сторонникъ перехода къ крупному общественному хозяйству, а всякій, кто считаетъ жизненнымъ мелкое хозяйство. Поэтому программа нашей партіи, какъ партіи соціальнаго развитія, должна имѣть одно главное устремленіе: тягу къ соціалистическому крупному производству.

Каковы же рессурсы у насъ крупнаго общественнаго хозяйства на первыхъ порахъ?

Прежде всего въ площадь общественнаго хозяйства войдутъ тѣ крупныя образцовыя капиталистическія хозяйства, которыя удастся сохранить или возстановить на протяженіи революціи или въ ближайшее время послѣ переворота. Въ Эстляндіи и Лифляндіи эти зародыши соціалистическаго уже теперь, благодаря энергичной работѣ совѣтовъ батрацкихъ депутатовъ, являются фактомъ.

Затѣмъ слѣдуютъ всѣ площади артельныхъ запашекъ, къ которымъ придется прибѣгнуть союзамъ деревенскихъ полупролетаріевъ при дѣятельной поддержкѣ совѣтской власти. Въ настоящій моментъ трудно предсказать, какую площадь можетъ охватить эта система хозяйства, которая не явится формой чистаго соціалистическаго земледѣлія, но будетъ переходить къ нему. Успѣхи землепользованія этого рода будутъ зависѣть какъ отъ степени нужды въ хозяйственномъ объединеніи среди соотвѣтствующихъ слоевъ деревни, такъ и отъ уровня сознательности этихъ слоевъ и быстроты, съ которой они распростятся съ иллюзіями о преимуществахъ «соціализаціи земли», которую только при упорномъ желаніи говорить незаслуженные комплименты лѣвымъ эсерамъ можно считать «переходной мѣрой къ соціализму».

Что касается государственнаго земледѣлія, то здѣсь передъ нами открываются чрезвычайно широкія возможности. Въ рукахъ госу-

дарства сосредоточены десятки милліоновъ десятинъ земли, которыя послѣ болѣе или менѣе значительныхъ предварительныхъ работъ могутъ быть превращены въ годныя для земледѣлія. При хорошей организаціи государственнаго хозяйства къ разработкѣ этихъ земель для пашни можно было бы привлечь значительную долю безработныхъ, особенно чернорабочихъ, которые обнаруживаются въ связи съ демобилизаціей промышленности.

Это были бы такія общественныя работы, продуктивнѣй которыхъ для страны трудно было бы придумать.

Гораздо менѣе въ первое время можетъ дать для общественнаго хозяйства соціалистическая переселенческая политика, п. ч. въ связи съ ликвидаціей помѣщичьяго землевладѣнія тяга въ Сибирь сократится до минимума, если не прекратится совсѣмъ и лишь при внутреннихъ переселеніяхъ, связанныхъ съ уравнительнымъ распредѣленіемъ земельныхъ имуществъ, совѣтская власть, еслибъ успѣла, могла бы подготовить для общественной обработки извѣстныя площади земли. Зато въ будущемъ соціалистической переселенческой политикѣ принадлежитъ огромная роль. Не надо забывать, что большая часть пахотныхъ земель, которая перейдетъ къ крестьянамъ отъ помѣщиковъ, фактически уже находилась въ ихъ распоряженіи на правахъ аренды. Площадь крестьянскаго землепользованія расширится, слѣдовательно, въ гораздо меньшей степени, чѣмъ площадь землевладѣнія. Если же мы примемъ во вниманіе, что героемъ дня послѣ войны будетъ хлѣборобъ, что по условіямъ мірового хлѣбнаго рынка земледѣліе обѣщаетъ быть самымъ прибыльнымъ занятіемъ, что избыточное населеніе деревни не будетъ отливать въ города, то призракъ малоземелья очень скоро встанетъ передъ крестьянствомъ, даже если мелкое хозяйство обнаружитъ признаки подъема производительности труда въ сравненіи съ дореволюціоннымъ періодомъ. Переселеніе тогда станетъ вновь неизбѣжнымъ, и при этихъ условіяхъ государство сможетъ организовать его на совершенно новыхъ началахъ, отказавшись отъ мысли плодить мелкое хозяйство на окраинахъ.

Что касается государственной монополіи хлѣбной торговли, то послѣдовательное проведеніе въ жизнь этой мѣры будетъ имѣть колоссально важное значеніе какъ для подъема доходности всего земледѣлія, особенно при монополіи внѣшней торговли хлѣбомъ, такъ и въ интересахъ осуществленія государственнаго контроля надъ земледѣліемъ.

Эта мѣра: 1) освобождаетъ разрозненныхъ и неорганизованныхъ производителей хлѣба отъ цѣлаго роя спекулянтовъ, для которыхъ операціи съ хлѣбомъ всегда являлись самыми хлѣбными операціями; 2) освобождаетъ часть національнаго капитала для производительныхъ цѣлей, въ частности для того же земледѣлія; 3) осуществленіемъ плановыхъ перевозокъ сберегаетъ массу трудовой энергіи въ транспортѣ; 4) объединяетъ сбытъ на заграничныхъ рынкахъ и тѣмъ даетъ возможность реализовать хлѣбные излишки страны въ наиболѣе выгодныхъ условіяхъ; 5) предупреждаетъ фальсификацію русскаго зерна, что въ широкихъ размѣрахъ практиковали частные хлѣбные торговцы, понижая этимъ цѣну на русскій хлѣбъ за-границей; 6) открываетъ ши-

рокія перспективы для вмѣшательства государства въ самый производительный процессъ земледѣлія, въ частности даетъ возможность преміями, повышенными цѣнами и т. д. поддерживать и развивать производство наиболѣе выгодныхъ видовъ зерна, а также поощрять наиболѣе прогрессивныя формы землепользованія; 7) приплатами государства къ цѣнамъ на хлѣбъ, продаваемый непроизводящимъ хлѣбъ слоямъ городского населенія, позволяетъ сложить бремя косвенныхъ налоговъ съ бѣднѣйшихъ слоевъ населенія.

Вотъ въ краткихъ словахъ всѣ главнѣйшія основанія, которыя можно выдвинуть въ защиту предлагаемаго проекта аграрной программы.

Посмотримъ теперь, въ какой степени осуществима предложенная программа въ рамкахъ русской революціи, и дѣйствительно-ли этой программѣ суждено повиснуть въ воздухѣ, какъ полагаютъ нѣкоторые пессимисты.

Этотъ вопросъ приводитъ насъ къ другому вопросу: къ вопросу о прочности блока пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства. При этомъ здѣсь уже надо заранѣе оговориться, что подъ бѣднѣйшимъ крестьянствомъ мы понимаемъ, во-первыхъ, всѣхъ пролетаріевъ деревни, затѣмъ всѣхъ безлошадныхъ и значительную часть однолошадныхъ крестьянъ, которые экономически вынуждены блокироваться съ городскимъ пролетаріатомъ, и которыхъ насчитывается по старой статистикѣ 1891 г. до 5 милл. дворовъ изъ 10 съ лишнимъ. Эти группы деревни вынуждены итти съ пролетаріатомъ не только до момента ликвидаціи помѣщичьяго землевладѣнія, но и послѣ этого, поскольку сейчасъ уже послѣ уничтоженія помѣщичьей собственности для нихъ въ порядокъ дня ставится вопросъ о борьбѣ съ кулацкими верхами деревни.

Рабочій и бѣднѣйшій крестьянинъ въ русской революціи.

Въ предисловіи къ своей брошюрѣ «Матеріалы по аграрному вопросу» тов. Ленинъ говоритъ о новомъ содержаніи нашей агитаціи въ крестьянствѣ, объ измѣненіи «основной линіи рѣчей рабочаго къ крестьянину», связанномъ съ той постановкой земельнаго вопроса, которую усвоила наша партія на протяженіи революціи. Конечно, измѣненіе характера агитаціи не заслуживало бы болѣе основательнаго разсмотрѣнія, еслибъ дѣло шло лишь о тѣхъ или иныхъ агитаціонныхъ пріемамъ, мѣняющихся съ обстоятельствами, еслибъ все сводилось къ агитаціонной техникѣ. Въ дѣйствительности, усвоенное нами на практикѣ отношеніе къ бѣднѣйшему крестьянству по сути дѣла предполагаетъ пересмотръ взаимоотношеній пролетаріата къ малоземельному крестьянству, и необходимо выяснить, является ли этотъ молчаливый пересмотръ плодомъ агитаціоннаго увлеченія и такимъ образомъ долженъ быть объявленъ «незаконченнымъ» съ точки зрѣнія революціоннаго марксизма, или же, наоборотъ, онъ опирается

на новые факты, выявившіеся въ ходѣ революціи и созданные самой революціей.

Товарищи, несомнѣнно, согласятся, что пересмотръ имѣетъ подъ собой достаточную почву; надо лишь его обосновать, опредѣлить границы, въ которыхъ онъ долженъ совершаться, и тѣмъ предупредить всякую возможность увлеченія въ сторону безпринципной демагогіи или теоретическихъ уступокъ стихійности.

Разумѣется, какъ бы ни глубокъ былъ пересмотръ нашихъ отношеній къ бѣднѣйшему крестьянству, онъ не можетъ коснуться самаго понятія «класса и классовой борьбы», поскольку эти понятія установились въ марксистской литературѣ. Наоборотъ, только въ свѣтѣ этихъ понятій происходящія измѣненія взаимоотношеній между рабочимъ классомъ и крестьянствомъ получаютъ наиболѣе правильное и ясное освѣщеніе.

Подъ общественнымъ классомъ мы привыкли понимать группу лицъ, объединенныхъ: 1) одинаковымъ положеніемъ въ процессѣ производства и прежде всего отношеніемъ къ обладанію орудіями производства; 2) одинаковымъ источникомъ дохода и общностью интересовъ при распредѣленіи національнаго дохода; 3) общностью противоположности своихъ интересовъ интересамъ другихъ общественныхъ группъ.

Поскольку мы имѣемъ дѣло съ сложившимся буржуазнымъ обществомъ, которое не затронуто въ своихъ основахъ напоромъ пролетарской революціи, мы имѣемъ всѣ основанія, и имѣли всѣ основанія, считать пролетаріатъ и крестьянство различными классами съ противоположными (въ большинствѣ случаевъ) интересами.

Въ самомъ дѣлѣ: одинъ обладаетъ орудіями производства, другой—нѣтъ, одинъ продаетъ продукты своего хозяйства и заинтересованъ въ увеличеніи цѣнъ на нихъ, другой продаетъ лишь рабочую силу и заинтересованъ въ пониженіи цѣнъ на продукты сельскаго хозяйства. И только въ отношеніи третьяго пункта положеніе крестьянства всегда было двойственнымъ. Какъ классъ собственниковъ, оно имѣло общность интересовъ съ крупнымъ землевладѣніемъ и вмѣстѣ съ нимъ отстаивало интересы деревни противъ города. Какъ классъ *мелкихъ* собственниковъ, котораго никогда не подпускали къ власти буржуазія и крупные землевладѣльцы, онъ вмѣстѣ съ пролетаріатомъ страдалъ отъ высокихъ налоговъ, милитаризма со всѣми его послѣдствіями и, наконецъ, отъ той эксплоатаціи, которой мелкое крестьянское хозяйство всегда подвергалось въ самыхъ различныхъ видахъ со стороны крупнаго капитала и капиталистическаго землевладѣнія.

Такимъ образомъ въ капиталистическомъ обществѣ были налицо достаточныя экономическія основанія, почему крестьянство въ политическомъ отношеніи тащилось въ хвостѣ имущихъ классовъ, усваивало ихъ идеологію и въ революціяхъ, гдѣ пролетаріатъ пытался вести самостоятельную классовую линію, оно играло роль контръ-революціоннаго резерва въ рукахъ буржуазіи.

Теперь посмотримъ, въ какой степени измѣнились взаимоотношенія въ нашей революціи между рабочимъ и крестьянствомъ и особенно

съ того момента, когда центральная государственная власть перешла въ руки пролетаріата и крестьянской бѣдноты.

Возьмемъ первый пунктъ изъ опредѣленія понятія класса, т. е. отношеніе къ обладанію орудіемъ производства. Раньше между крестьяниномъ и рабочимъ была въ этомъ вопросѣ цѣлая пропасть. Одинъ—собственникъ орудій производства, самостоятельный хозяинъ, другой—пролетарій, работающій при чужихъ средствахъ производства. Теперь, съ переходомъ власти въ руки трудовыхъ массъ города и деревни, рабочій превращается съ каждымъ шагомъ впередъ по пути къ соціализму изъ пролетарія въ совладѣльца общественныхъ орудій производства. Такимъ образомъ, стирается, разсасывается основное различіе, которое существуетъ въ капиталистическомъ обществѣ между крестьяниномъ и рабочимъ. Правда, рабочій превращается постепенно во владѣльца *общественныхъ орудій производства*, но и крестьянинъ не въ состояніи удержаться на позиціи индивидуальнаго самостоятельнаго собственника орудій производства. Доля «самостоятельности» его должна сокращаться съ каждымъ шагомъ впередъ по пути къ организаціи общественнаго хозяйства.

Важнѣйшее орудіе приложенія его труда—земля при общинномъ землевладѣніи уже не является индивидуальной собственностью, хотя и не является коллективной въ масштабѣ соціализма. Націонализація банковъ и кредита, государственная монополія хлѣбной торговли, артельное использованіе сельско-хозяйственныхъ машинъ,—все это общипываетъ хозяйственную «самостоятельность» крестьянина и отводитъ для нея очень скромный уголокъ.

Съ другой стороны, все больше и больше создается спайка между этими двумя классами, поскольку они образуютъ единый трудовой блокъ, союзъ производителей цѣнностей, враждебный всѣмъ другимъ общественнымъ группамъ, живущимъ не трудовыми доходами.

Въ условіяхъ русской революціи этотъ трудовой блокъ обладаетъ огромной прочностью, примѣровъ которой не давали ни одна изъ извѣстныхъ намъ революцій Запада. У насъ очень распространена еще порода марксистскихъ буквоѣдовъ, которые затвердили истину о противорѣчіи интересовъ между крестьянствомъ и пролетаріатомъ, истину, справедливую для періода классическаго капитализма и требующую пересмотра не только для современной Россіи, но и для всякой страны, поскольку она вступаетъ въ эпоху ломки капиталистическихъ отношеній. Эти горе-марксисты хихикаютъ надъ «интернаціонализмомъ» нашего солдата, который, по ихъ мнѣнію, является интернаціоналистомъ только до тѣхъ поръ, пока длится война, и предсказываютъ неизбѣжность послѣ войны крестьянской контръ-революціи. Объ этомъ они вычитали въ учебникахъ исторіи.

Эти господа не хотятъ видѣть того, что не только война, а, прежде всего, борьба за землю неизбѣжно толкаетъ наше малоземельное крестьянство, т.-е. двѣ трети всего нашего крестьянства, на союзъ не только съ нашимъ, но и со всѣмъ международнымъ пролетаріатомъ. Наше крестьянство *экономически* заинтересовано въ міровой пролетарской революціи. Объ этомъ говорятъ цифры задолженности нашего частнаго землевладѣнія въ банкахъ. Эта задолженность еще въ 1915 г.

выражалась въ суммѣ трехъ съ половиной милліардовъ рублей. Эта задолженность возросла за время войны, и особенно за тотъ промежутокъ времени, когда при коалиціонномъ правительствѣ былъ временно отмѣненъ законъ о запрещеніи земельныхъ сдѣлокъ, и у банковъ толпились дворянскіе хвосты изъ лицъ, съ лихорадочной поспѣшностью перезакладывавшихъ свои земли. Если задолженность частнаго землевладѣнія въ банкахъ выразить по теперешнему курсу нашего рубля, она должна приближаться къ суммѣ въ 30 милліардовъ *).

При этомъ не надо забывать, что акціи нашихъ земельныхъ и другихъ банковъ котировались на всѣхъ заграничныхъ биржахъ, что вообще «заинтересованность» иностранныхъ банковъ въ цѣнностяхъ нашихъ банковъ настолько велика, что большинство русскихъ банковъ можно разсматривать лишь какъ агентовъ ихъ старшихъ братьевъ заграницей. Слѣдовательно, передача земли крестьянамъ безъ выкупа наноситъ сильнѣйшій ударъ всей европейской биржѣ, сталкиваетъ наше крестьянство со всѣми капиталистическими классами Запада, и въ этомъ смыслѣ каждаго орловскаго и курскаго мужика, заинтересованнаго въ помѣщичьей землѣ, дѣлаетъ по необходимости «интернаціоналистомъ».

Необходимо тутъ же принять во вниманіе и то, что наши огромные государственные долги могутъ быть ликвидированы въ большей своей части лишь при условіи соціальнаго переворота на Западѣ, и если они не будутъ ликвидированы этимъ путемъ, прежде всего крестьянству, какъ преобладающей части трудового населенія, придется ихъ платить изъ своихъ скудныхъ доходовъ.

Такимъ образомъ, выражаясь грубо, заинтересованность нашего крестьянства въ міровой пролетарской революціи выражается въ десяткахъ милліардовъ рублей. А такъ какъ покрыть эту сумму невозможно путемъ даже самаго свирѣпаго налога на заработную плату нашихъ рабочихъ, то у крестьянства нѣтъ, объективно нѣтъ никакого иного исхода изъ создавшагося положенія, кромѣ союза и совмѣстной борьбы вмѣстѣ съ пролетаріатомъ противъ мірового капитала.

Не о возможностяхъ крестьянской контръ-революціи, а о глубочайшихъ корняхъ нашей крестьянско-рабочей революціи говорятъ приведенныя цифры, и только въ свѣтѣ этихъ цифръ дѣлаются понятными всѣ неудачи провокаторскихъ попытокъ буржуазіи натравить крестьянство на пролетаріатъ.

Эти попытки окажутся безуспѣшными и на будущее время, поскольку онѣ не будутъ спекулировать на крестьянскую контръ-революцію подъ политическимъ руководствомъ буржуазнаго класса. Всѣ контръ-революціи съ участіемъ крестьянства на Западѣ происходили при наличіи экономически могущественной крупной буржуазіи. У насъ этого условія нѣтъ на-лицо съ переходомъ центральной власти въ руки пролетарско-крестьянскаго блока.

Горе-марксисты, пугающіе насъ контръ-революціоннымъ крестьянскимъ сапогомъ и въ то же время протестующіе съ «научно-финансовой» точки зрѣнія противъ проводимой нами націонализаціи банковъ,

*) Это не значитъ, разумѣется, что въ случаѣ выкупа пришлось бы непремѣнно платить въ курсѣ стараго, а не обезцѣненнаго рубля.

Библиотека Института Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
1062377 С92 8985

не понимаютъ, повидимому, той простой вещи, что, съ осуществленіемъ этой мѣры, мы наполовину убиваемъ возможность всякой крестьянской контръ-революціи, подъ организующимъ руководствомъ крупнаго капитала, если-бы эта возможность не исключалась уже вышеочерченными особенностями нашей революціи.

Однако, мы отнюдь не намѣрены провозглашать полную гармонію интересовъ между русскимъ крестьяниномъ и рабочимъ. Эсеровскія утвержденія на этотъ счетъ, провозглашаемыя въ ихъ абсолютной формѣ, опровергаются уже самимъ фактомъ существованія этой партіи, какъ партіи преимущественно крестьянской. Между крестьянствомъ и пролетаріатомъ остается противорѣчіе интересовъ въ вопросѣ о распредѣленіи національнаго дохода. Каждый классъ естественно старается расцѣнивать свой трудъ дороже. У крестьянства это выражается въ формѣ борьбы за болѣе высокія хлѣбныя цѣны (хотя не у всего крестьянства, а лишь у продающихъ хлѣбъ), за пониженіе цѣнъ на фабрикаты, въ стремленіи уклониться отъ государственныхъ налоговъ и т. д., у рабочихъ—въ борьбѣ за повышеніе заработной платы и сокращеніе рабочаго дня. Особенно серьезнымъ будетъ послѣ войны противорѣчіе крестьянскихъ и рабочихъ интересовъ въ вопросѣ о таможенныхъ пошлинахъ на иностранные товары, немедленная отмѣна которыхъ грозитъ рабочимъ страшной безработицей.

Трудно предсказать, въ какія формы можетъ вылиться классовая борьба пролетаріата съ крестьянствомъ въ вопросахъ распредѣленія. Можно ожидать, что она будетъ имѣть скорѣе плодотворныя послѣдствія для всего хозяйственнаго развитія страны. Подъ напоромъ крестьянъ рабочимъ не удастся застыть при отсталой техникѣ и поразительно низкой производительности труда, которая наблюдается у насъ теперь въ сравненіи съ Западомъ. Рабочій окажется заинтересованъ въ поднятіи интенсивности труда и техники производства, чтобъ сохранить экономическія завоеванія безъ ущерба для крестьянства и для развитія производительныхъ силъ страны. Съ другой стороны, онъ будетъ заинтересованъ повысить свою реальную плату путемъ пониженія цѣнъ на хлѣбъ, а это безъ вычета изъ крестьянскаго дохода мыслимо лишь на почвѣ соціализаціи земледѣлія. Съ этой стороны его напоръ на крестьянство можетъ имѣть плодотворнѣйшія послѣдствія для прогресса сельскаго хозяйства. Такимъ образомъ, выходъ изъ положенія можетъ быть найденъ въ такой формѣ, что крестьянство и пролетаріатъ будутъ искать увеличенія своихъ доходовъ не путемъ перекладыванія своихъ цѣнностей изъ кармана одного класса въ карманъ другого, а путемъ увеличенія создаваемыхъ цѣнностей и у одного класса и у другого, т.-е. путемъ общаго подъема производительности труда во всей странѣ.

Слѣдовательно, противорѣчіе интересовъ, о которомъ идетъ рѣчь, не является объективно неустранимымъ въ такой степени, чтобы одному классу пришлось стремиться къ политической диктатурѣ для подавленія и экономической эксплоатаціи другого.

Это противорѣчіе во всякомъ случаѣ, пока революція длится,

будетъ изживаться внутри трудового блока, оно неспособно разрушить самый блокъ, т.-е. оно будетъ прикрываться другимъ, несравненно болѣе глубокимъ и сильнымъ противорѣчіемъ между этимъ блокомъ, съ одной стороны, и міровымъ капиталомъ съ другой, вслѣдствіе чего объединенія всегда будутъ сильнѣй разъединяющихъ тенденцій.

Правда, въ случаѣ побѣдоноснаго исхода нашей революціи (что предполагаетъ само собой побѣду соціалистической революціи также и на Западѣ), объединяющій цементъ, созданный условіями совмѣстной борьбы съ міровымъ капиталомъ, отпадетъ, и противорѣчія интересовъ пролетаріата и крестьянства выступятъ по вопросу о распредѣленіи національнаго дохода страны рельефнѣй и острѣй. Но помимо того, что крестьянское движеніе на этой почвѣ не можетъ привести къ контръ-революціи при отсутствіи экономически господствующей буржуазіи, переходъ власти къ пролетаріату и крестьянству открываетъ совершенно новую возможность избѣжать острой классовой борьбы по этому поводу. Въ капиталистическомъ обществѣ вопросъ о распредѣленіи національнаго дохода рѣшается стихійной классовой борьбой и соотношеніемъ силъ между борющимися классами. Этотъ методъ рѣшенія вопроса совсѣмъ не обязателенъ въ обществѣ, находящемся на пути къ соціалистическому переустройству. Здѣсь возможно уже приступить къ распредѣленію дохода по сознательно проводимому плану на основѣ классоваго соглашенія. Здѣсь не мѣсто говорить, какъ можно провести въ жизнь этотъ планъ, не ослабляя стимуловъ къ развитію производительныхъ силъ, но достаточно указать, что мы въ сущности уже вступили на этотъ путь. Введеніе твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ и продукты промышленности при минимумѣ заработной платы есть, въ сущности, первый шагъ къ сознательному распредѣленію національнаго дохода. При стремительномъ паденіи курса рубля эти попытки не достигаютъ вполнѣ своей цѣли, но это уже вопросъ другой. Планъ сознательнаго распредѣленія національнаго дохода, при условіи соглашенія между классами въ лицѣ ихъ партій и экономическихъ организацій можетъ быть проведенъ у насъ въ гораздо болѣе дѣйствительной формѣ, если будутъ налицо необходимыя предварительныя условія, какъ-то: коренная реформа денежнаго обращенія, монополія хлѣбной торговли, монополія всей внѣшней торговли, какъ экспорта, такъ и импорта, фиксація заработныхъ платъ и минимальныхъ нормъ выработки и т. д.

Разумѣется, стремленіе создать планъ сознательнаго распредѣленія національнаго дохода отнюдь не исключаетъ борьбы сторонъ за самые принципы этого плана, но эта борьба будетъ несравненно болѣе организованной и планомѣрной, и легче будетъ тогда избѣжать такихъ схватокъ, когда либо самая игра не будетъ стоить свѣчъ либо по учету всѣхъ условій не будетъ обѣщать побѣды нападающей сторонѣ.

До сихъ поръ стремленіе къ соглашенію въ вопросахъ экономическихъ между пролетаріатомъ и крестьянствомъ было очень велико. На всѣхъ съѣздахъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, гдѣ лишь

приходилось быть, полемика сторонъ достигала величайшей остроты и рѣзкости, но всегда стороны приходили въ концѣ-концовъ къ заключенію, что трудовымъ классамъ нѣтъ смысла рвать за глотку другъ друга изъ-за дѣлежа трудовыхъ грошей, и примирительная резолюція принималась единогласно.

Въ условіяхъ русской революціи мыслимъ лишь одинъ случай, когда возможно будетъ широкое контръ-революціонное движеніе деревни, направленное противъ пролетаріата. Это можетъ произойти, если *и пролетаріатъ и малоземельное крестьянство*, дѣйствуя въ тѣсномъ блокѣ, будутъ разбиты третьей силой, т.-е. міровымъ капиталомъ, опирающимся въ Россіи на буржуазные классы и кулацкіе верхи деревни.

Это пораженіе приведетъ къ реставраціи буржуазнаго класса на старыхъ экономическихъ позиціяхъ, съ которыхъ его сбила октябрьская революція, къ распаду пролетарско-крестьянскаго блока, вслѣдствіе перехода наиболѣе многочисленнаго въ деревнѣ крестьянина-средняка на сторону крестьянской буржуазіи, и къ политической изоляціи пролетарскихъ силъ города и деревни.

Соціально-экономической основой этого распада явится стремленіе средняго крестьянства возложить послѣ проигранной кампаніи наибольшія матеріальныя послѣдствія пораженія на своего партнера по борьбѣ. Но для всякаго очевидно, что крестьянская контръ-революція, возникающая при такихъ условіяхъ, будетъ не *причиной* пораженія, а *ея слѣдствіемъ*.

Конечно, контръ-революціонные слои крестьянствомъ не ограничиваются теперь лишь кулаками, лавочниками вообще, лишь узкимъ верхнимъ слоемъ деревни. База контръ-революціи въ крестьянской средѣ расширилась за счетъ части средняго крестьянства (меньшей части), которая успѣла уже подѣлиться и помѣщичьимъ скотомъ, и инвентаремъ, и казеннымъ лѣсомъ, а также той частью земли, которая попала въ ея *фактическое* распоряженіе въ истекшіе мѣсяцы революціи въ размѣрахъ, превышающихъ всякія «потребительныя» и прочія нормы. Это крестьянство жаждетъ такого порядка, который закрѣпитъ за нимъ его добычу, оно противъ всякихъ «пересмотровъ» того, что случилось, оно противъ революціи, поскольку она связана съ неустойчивостью въ земельныхъ и имущественныхъ отношеніяхъ и не гарантируетъ отъ неожиданныхъ и непріятныхъ сюрпризовъ въ этомъ отношеніи.

Но тѣмъ безпадежнѣй дѣлается при такихъ условіяхъ положеніе крестьянской бѣдноты, которая лишь въ союзѣ съ пролетаріатомъ можетъ реализовать для себя всѣ возможности, которыя открываетъ передъ ней революція.

До сихъ поръ пролетарско-крестьянскій блокъ обнаруживалъ все время большую прочность. Онъ былъ проченъ и въ теченіе соглашательскаго періода нашей революціи, имѣя тогда болѣе широкій базисъ въ крестьянской части, онъ обнаруживаетъ еще большую прочность и теперь, когда изъ «крестьянской куріи» исключены болѣе состоятельные слои деревни. Но если въ исторіи мы видѣли много

примѣровъ использованія и пролетаріата и крестьянства въ интересахъ буржуазныхъ классовъ въ формѣ-ли «гражданскаго мира» и «общенаціональнаго» объединенія въ имперіалистической войнѣ или въ другихъ видахъ, то только первый разъ въ міровой исторіи союзъ пролетаріата и бѣднѣйшаго крестьянства заключается на основѣ непримиримой борьбы со всѣмъ буржуазнымъ міромъ. Политическимъ выраженіемъ этого союза на русской почвѣ является блокъ партіи большевиковъ съ партіей лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ, и огромнѣйшее значеніе этого факта состоитъ въ томъ, что впервые многомилліонныя массы крестьянства *вынуждены* всѣми условіями международной обстановки, въ которой протекаетъ наша революція, быть *активной* силой соціалистическаго переворота.

Но эти массы очень мало сознаютъ конечныя цѣли той борьбы, въ которую онѣ уже втянулись, въ которой уже одержали новыя побѣды. И прежде всего отъ политической партіи этихъ массъ приходится требовать дѣятельной работы по приведенію сознанія трудового крестьянства въ соотвѣтствіе съ грандіозностью задачъ, выдвигаемыхъ борьбой и успѣхами въ этой борьбѣ. Къ сожалѣнію, однако, сами лѣвые соціалисты-революціонеры еще не поняли, повидимому, что съ ихъ стороны является величайшимъ недоразумѣніемъ настаивать на проведеніи въ жизнь, въ эпоху соціалистическаго переворота, программы «соціализаціи земли», т.-е. такой программы, въ которой вчерашній день превалируетъ надъ днемъ завтрашнимъ, такой программы, которая безконечно отстала отъ требованій момента, и именно поэтому является наиболѣе пріемлемой даже для такихъ активныхъ борцовъ съ октябрьскимъ переворотомъ, какъ г.г. Рудневы и имъ подобные.

Разъ мы вступили въ періодъ боевъ съ міровымъ капиталомъ, разъ съ нашей стороны мы противопоставляемъ буржуазному строю соціализмъ, разъ внѣ соціализма намъ нѣтъ и не можетъ быть выхода изъ тягчайшихъ послѣдствій міровой войны, то какія бы уступки прошлому мы ни вынуждены дѣлать подъ давленіемъ безсознательныхъ массъ *на практикѣ*, программой дѣйствительнаго соціалиста въ земледѣліи можетъ быть лишь соціалистическое переустройство сельскаго хозяйства. Пусть не говорятъ намъ, что это ближайшая цѣль на завтрашній день. Не завтра будетъ рѣшаться, а сегодня уже рѣшается вопросъ о томъ, какую площадь въ періодъ ломки земельныхъ отношеній въ деревнѣ мы отводимъ для общественнаго хозяйства, сегодня уже идетъ борьба между «соціализаціей земли» въ ковычкахъ съ той дѣйствительной соціализаціей земли, которая означаетъ передачу въ руки трудового государства всѣхъ земель страны.

Однако, надежды на то, что лѣвые соціалисты-революціонеры способны будутъ передѣлать программу «соціализаціи земли» въ дѣйствительно соціалистическую программу, оказываются въ настоящій моментъ почти безнадежными. Это доказываетъ та позиція, которую отстаивали представители лѣвыхъ эсеровъ на 3-мъ Всероссійскомъ съѣздѣ совѣтовъ въ земельномъ вопросѣ, когда самая постановка вопроса о соціалистическомъ переустройствѣ земледѣлія,

въ качествѣ ближайшей задачи партіи въ деревнѣ, не нашла себѣ защитниковъ, и всѣ разговоры объ этомъ разсматривались, какъ неотносящіеся къ дѣлу, какъ признакъ дурного большевистскаго тона.

Читатель убѣдится въ этомъ изъ нижеслѣдующихъ строкъ.

„Соціализація земли“ на практикѣ.

Проектъ основного закона о землѣ, предложенный 3-му Всероссійскому съѣзду народнымъ комиссаромъ земледѣлія тов. Колегаевымъ и принятый въ принципѣ за основу въ 19 статьяхъ перваго раздѣла, имѣетъ съ точки зрѣнія дѣйствительно соціалистической земельной программы столь одіозные пункты, что отмѣтить ихъ здѣсь является настоятельно необходимымъ.

Пунктъ 3-й въ общихъ положеніяхъ закона (Раздѣлъ I) формулированъ такъ: «Право пользоваться землей принадлежитъ лишь тому, кто обрабатываетъ ее собственнымъ трудомъ».

Что такая формулировка непріемлема съ соціалистической точки зрѣнія, ясно каждому. Въ ней совершенно непредусмотрѣно преимущественное право трудового государства пользоваться землей въ интересахъ организаціи и развитія соціалистическаго сельскаго хозяйства. Что здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ неудачной формулировкой, а съ деклараціей правъ мелкаго земледѣлія, это видно изъ статьи 13-ой, гласящей слѣдующее: «Кромѣ личнаго труда право на пользованіе землей сельско-хозяйственнаго значенія, какъ исключеніе изъ общаго правила, даетъ цѣль, а именно: въ тѣхъ случаяхъ, когда органы мѣстнаго самоуправленія (земства) или правительственные органы (земельные комитеты) найдутъ необходимымъ въ цѣляхъ поднятія с.-х. культуры, устроить с.-х. фермы или показательныя поля, то они могутъ занимать изъ фонда запасныхъ земель (бывшихъ монастырскихъ, казенныхъ, удѣльныхъ, кабинетскихъ, помѣщичьихъ) опредѣленные участки и обрабатывать ихъ наемнымъ трудомъ».

Такимъ образомъ земельный законъ, составленный представителями партіи, считающей себя соціалистической, милостиво разрѣшаетъ лишь «какъ исключеніе изъ общаго правила» пользоваться землей государству въ интересахъ соціализма въ земледѣліи.

Въ законѣ нѣтъ ни звука о томъ, что капиталистическія крупныя хозяйства не раздробляются на мелкіе участки, а переходятъ въ распоряженіе совѣтовъ батрацкихъ депутатовъ подъ контролемъ государства, какъ это уже осуществлено въ Эстляндіи и Латвіи, а кое-гдѣ и въ Россіи. Наоборотъ, въ ст. 22-ой Раздѣла III-го говорится, что въ первую очередь надѣляется землей мѣстное земледѣльческое населеніе, затѣмъ пришлое земледѣльческое населеніе и только въ третью очередь мѣстные батраки. Уже одна терминологія чего стоитъ. Батраки—это какъ будто не часть земледѣльческаго населенія, а какая-то особая низшая порода людей деревни. На дѣлѣ этотъ пунктъ будетъ означать слѣдующее. Капиталистическія имѣнія будутъ раз-

дроблены для удовлетворенія земельной нужды мѣстныхъ малоземельныхъ крестьянъ, остатки пойдутъ пришлымъ мелкимъ хозяевамъ, и батракамъ, какъ вольнымъ птицамъ, предоставляется летѣть въ мѣста довольно отдаленныя. Летѣть имъ тѣмъ легче, что инвентарнаго груза у нихъ нѣтъ, какъ справедливо разсчиталъ мелкій хозяинъ...

Государству ст. 20 раздѣла II предоставляетъ пользоваться землей лишь въ культурно-просвѣтительныхъ цѣляхъ, а не соціально-экономическихъ. Ему оставлена роль пропагандиста общественнаго хозяйства, а не роль могучаго фактора экономическаго переустройства земледѣлія на общественныхъ началахъ.

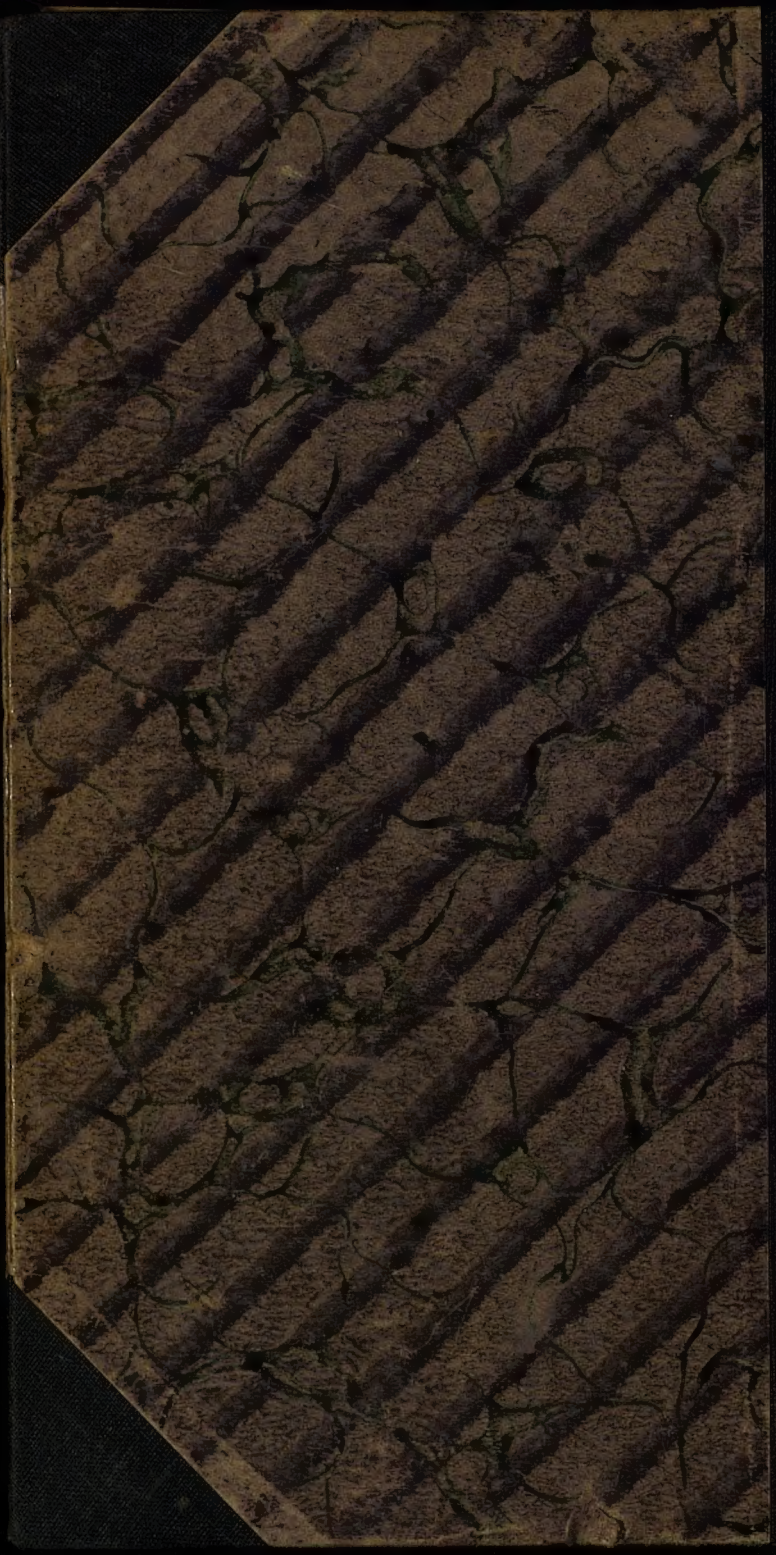
Характеръ, рекомендуемый закономъ переселенческой политики, очень ярко выясняется изъ ст. 35 Раздѣла VII-го, которая гласитъ: «При переселеніи земледѣльцевъ на новыя мѣста для нихъ вводится отрубное хозяйство». Соціалистическая государственная власть, плодящая мелкое отрубное хозяйство—это переселенческая политика, которую одобрилъ-бы даже Столыпинъ.

При согласіи всѣхъ гражданъ общины желающимъ предоставляется переходъ на отруба, и въ то же время автору закона и въ голову не пришло, оградить права тѣхъ членовъ общины, которые хотѣли-бы, хотя-бы и при несогласіи большинства закоснѣлыхъ сторонниковъ мелкаго хозяйства, перейти къ артельной обработкѣ земли, приходящейся на ихъ долю.

За государствомъ признается ст. 19-ой I-го раздѣла лишь монополія на внѣшнюю торговлю хлѣбомъ, и тѣмъ молчаливо признается лишней монополія на хлѣбную торговлю внутри страны. Въ сравненіи съ теперешнимъ положеніемъ дѣла это огромный шагъ назадъ. Какъ-бы ни мало совершенна была существующая у насъ государственная хлѣбная монополія, какъ-бы ни мало была она популярна именно среди крестьянъ, всякій понимаетъ, что всѣ отрицательныя стороны этой мѣры принадлежатъ не ей, какъ таковой, а вызваны обстоятельствами всего того развала въ экономикѣ страны, который связанъ съ послѣдствіями войны.

Совершенно неудовлетворительно формулированы въ законѣ пункты о правахъ земельныхъ комитетовъ, которые должны быть лишь техническими органами при мѣстныхъ совѣтахъ и центральной совѣтской власти.

Я перечислилъ здѣсь только самые непріемлемые и опасные пункты проекта о землѣ лѣвыхъ соціалистовъ-революціонеровъ.

Подробнѣе этотъ законъ долженъ быть разсмотрѣнъ на нашемъ партійномъ съѣздѣ, и тамъ же должны быть выработаны тѣ поправки, которыя мы считаемъ съ своей стороны минимальными, для того, чтобы представители партіи, не измѣняя самому существу своей аграрной программы и элементарнымъ принципамъ соціализма, могли голосовать за законъ въ центральномъ исполнительномъ комитетѣ совѣтовъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)